

Тихомиров Ю.А.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА^{*}

Аннотация

Статья посвящена активизации человеческого потенциала в правовой сфере. Автором определены природа поведенческого механизма и типы поведенческих реакций, показано влияние правосознания и правовых норм на многообразие социальных ролей, обосновываются предложения по использованию поведенческих формул в процессе правотворчества и правоприменения.

Ключевые слова: право; правовые нормы; поведение; поведенческий механизм; социальная роль; публичные органы; слои общества.

Анализируя социально-экономическое развитие в нашей стране с присущими ему серьезными трудностями, связанными с тем, что не всегда достигается результат проведения реформ, плохо соблюдаются законы, публичные институты действуют далеко не эффективно, общественное настроение невысокое, задаешь вопрос: в чем причины? Думается, в недооценке человеческого фактора и роли права в активном использовании его потенциала.

Проведенное в рамках Программы фундаментальных исследований Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» исследование на тему «Развитие теоретико-методологических подходов к оценке эффективности действующего законодательства (правового мониторинга)» позволило выявить такое отставание юридической науки от запросов общественной практики, как отсутствие *системных поведенческих аспектов правового регулирования*. Увлечение нормативизмом привело к явно преувеличенному вниманию к текстам правовых актов, подготовка и принятие которых стали синонимами

^{*} Статья подготовлена по материалам исследования на тему «Развитие теоретико-методологических подходов к оценке эффективности действующего законодательства (правового мониторинга)» в рамках Программы фундаментальных исследований Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики».

правового регулирования. Мы обращаем внимание на отставание правоприменения от правотворчества¹. Однако трактовка механизма правоприменения преимущественно как структурно-нормативного феномена не позволяла раскрыть роль человеческого фактора, динамики сознания и поведения людей. В последней книге удалось найти место социально-психологическим последствиям действия закона как условия и фактора его эффективности².

От юридических текстов к человеку в правовом пространстве

Наука давно занимается изучением проблемы поведения человека как одной из самых важных и загадочных. Вспомним о таком научном направлении, как бихевиоризм (от англ. *behaviour* – поведение), возникшем в начале XX в. ввиду признания трудностей в изучении сознания и очевидной недоступности его непосредственного анализа и оценки. Наблюдаемое поведение – это совокупность реакций организма на воздействия внешней среды. Бихевиоризм акцентировал внимание на поведенческих действиях, подлежащих измерению, но не учитывал социальных аспектов поведения людей, за что и подвергался критике в отечественной научной литературе.

Внутренней пружиной поведения людей является психология. Считая такие ее составляющие, как познание, чувство и воля недостаточными, Л. Петражицкий выделял двусторонние пассивно-активные переживания (эмоции), а также односторонне-пассивные (познавательные и чувственные) и односторонне-активные (волевые) переживания. Отсюда – разнообразные мотивы поведения³. Позднее в структуре поведения выделялись такие уровни, как: телодвижение (или отсутствие его), действие (бездействие), операция и поступок⁴, обуславливающие разнонаправленность правовых норм как моделей поведения. Редко в правовом регулировании обращалось внимание на аспект психологической регуляции и аспекты мотивов, воли, эмоций⁵.

Западная социология давно разрабатывает концепцию общества как системы социальных отношений. Одним из первых исследователей в данной области был К. Маркс, затем последовали труды по социальной и культурной динамике П. Сорокина, концепция социального действия и социология власти как повиновения приказу М. Вебера, труды Е. Эрлиха, А. Менгера, Э. Дюркгейма.

Догматы устаревают. Не случайно известный американский ученый Гарольд Дж. Берман отмечает кризис западной теории права в современном мире ввиду громадных социально-экономических и иных перемен. Право все больше становится зависимым от государства и утрачивает свою «верховную непререкаемость». Множественность решений «дробит» целостность права, хотя оно по-прежнему растет снизу вверх – из структуры и обычаев всего общества, а затем движется сверху вниз под влиянием политики и ценностей «людей у власти»⁶.

В отечественной юридической науке право всегда рассматривалось как способ выражения воли и интересов правящих слоев и способ воздействия на сознание и поведение людей. В условиях сугубо централизованной системы власти послушание граждан считалось главным индикатором реализации права. Не случайно многие годы, вплоть до настоящего времени, в работах по теории права

и государства выделяются два сектора поведения – правомерное и неправомерное, причем без каких-либо операциональных элементов. И лишь в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. усилиями В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, В.В. Глазырина, В.И. Никитинского в нашей стране стало развиваться такое научное направление, как социология права⁷.

В научный оборот вошло понятие «социальный механизм действия права», где акцент делается на процесс перевода нормы в поведение коллективов и личности. Здесь выделяются такие вопросы, как доведение правовых норм до всеобщего сведения, направление поведения граждан и социальных общностей в законах и иных актах к социальнополезной цели, формирование правом социальнополезных образцов поведения, социальный контроль⁸.

Дальнейшие исследования позволили разработать механизм формирования уважения личности к закону. Нормативная информация и ее преобразование в индивидуальное поведение, усвоение ценностей права и социальных ценностей, оценочные суждения, правовая установка, социальные роли – таковы звенья социально-психологической цепи. Эти подходы развивались в научных исследованиях до конца 80-х гг. прошлого века.

Отечественная социология взяла старт в 1960-х гг., побуждая юристов к многофакторному анализу правовых регуляторов. Чаще всего юридические сюжеты встраиваются в рамки общих социологических программ, когда проводятся исследования социальных отношений, опросы общественного мнения. Реже организуются специальные исследования, например образов права в разных странах, что очень важно в компаративистском плане.

Изменение общественной формации в нашей стране повлекло изменения идеологии и сознания, поведения людей. Внедряются иные ценности и представления о праве, но это происходит медленно и противоречиво. Отношение к законам, государственным и иным институтам в лучшую сторону почти не меняется, что делает их подчас скорее декоративными⁹.

Отрадно, что в России в последнее время вновь проявился интерес к социологии. В.В. Лапаева, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров оживили работы в сфере социологии права и поведенческого аспекта.

В некоторых университетах читается краткий курс социологии права. Отрадно, что в Сибирской Академии государственной службы в 2004 г. опубликован учебно-методический комплекс «Юридическая социология» и Хрестоматия. Решению задачи изменения в обществе отношения к государственным законам и иным институтам отвечает разработка системы показателей социального состояния общества и динамики социально-политических и духовно-нравственных процессов. Эти показатели послужат хорошей основой для определения правовых ситуаций.

Важен культурологический аспект права, поскольку именно культура служит «кодом» исторического опыта и характеристикой уклада жизни. Здесь еще предстоит многое осваивать. Декларация принципов толерантности (ЮНЕСКО, 16 ноября 1995 г.) способствует его реальному отражению.

Следует в полной мере учитывать влияние на сознание и поведение людей такого регулятора, как религия. Ввиду краха многих теорий социально-политического характера в последнее время наблюдается возрастание роли этого

феномена. Религиозные принципы и нормы все чаще служат регулятором социальных отношений в обществе.

Естественно, поведение – сложный процесс взаимодействия человеческого мышления, воли и чувств, изучением которого занимаются философия, социология, психология и правоведение. Введение понятия «механизм поведения» применительно к праву дает возможность:

- во-первых, отразить комплексный характер поведения, что позволяет связать воедино правовые нормы и институты, которые их формируют и обеспечивают;
- во-вторых, выделить уровни правосознания, информации и знания права, а также образы и представления о праве разных людей и слоев общества (профессиональных, национальных, религиозных и др.);
- в-третьих, исследовать, как мотивы и установки отражают приведение в действие интеллектуально-волевого механизма;
- в-четвертых, показать, как действия, поступки и бездействие людей отражают их позиции и взгляды;
- в-пятых, проанализировать, как внешние и собственные оценки деятельности людей, органов и организаций сочетаются с различными критериями и показателями эффективности реализации законов.

Правосознание и поведенческие роли

В отечественной юридической литературе уже более столетия обсуждается вопрос о причинах недооценки правосознания людей и невысокого уровня правовой культуры. В 1912 г. в журнале «Рехи» с горечью писал об этом Б.А. Кистяковский, и позднее Н.А. Ильин многократно возвращался к этому вопросу в своих трудах. Правосознание было предметом анализа в 60–70-х гг., но теперь ему почти не уделяется внимания ни в науке, ни в практике.

На этом пути есть громадные трудности, связанные с деформацией сознания и поведения граждан. Анализ позволяет выявлять причины и проявления коррупции, связанные с элементами уклада жизни и традициями, забвением публичных интересов и преобладанием корыстных и эгоистических мотивов деятельности. Известная система организационно-правовых мер должна дополняться мерами воспитания и просвещения, когда граждане будут понимать пользу (выгоду) действовать по закону, а не вопреки ему, когда соотношение публичных корпоративов и частных интересов будет гармоничным, когда правильное понимание цели закона и его норм позволят исключить ограниченность их применения либо игнорирование.

И еще одно правило: законопослушание должно стать императивом поведения всех слоев общества, когда оно как бы «усредняет» отношение разных людей и приводит их поведенческое действие к общему правовому знаменателю. Здесь не может быть национальной специфики отношения к закону людей разных этносов ввиду их уровня культуры или преобладания других регуляторов (религиозных, обычаев и т.п.). Закон един для всех.

Анализ статусов граждан и их ролевых значений позволяет обнаружить еще одну грань рассматриваемого явления. Имеются в виду подвижные оценоч-

ные суждения о полезности и бесполезности отдельных законов, как в целом, так и их отдельных положений. Тут сказывается весьма субъективная и корпоративная позиция, отражающая интересы разных «страт» общества: граждан – учащихся, пенсионеров, бизнесменов, военнослужащих, госслужащих и др. Причем оценки могут быть как индивидуальными и групповыми (устойчивыми или ситуационными), так и укрупненными в рамках профессиональных объединений.

Иллюстрацией сказанного могут служить перемены настроений бизнесменов в отношении характера и объема административных барьеров в законах об услугах, о налоговых и иных отношениях. Гражданский кодекс чаще всего воспринимается как «свой» и либеральный, Уголовный кодекс – как жесткий и репрессивный, КоАП – как «паутина санкций», Трудовой кодекс – как «фоновый» акт, экологические акты – как бездействующие. Показательно изменение оценок бизнесом функций органов прокуратуры после их изменения – вместо резко отрицательных стали преобладать положительные оценки их действий на форумах «Деловой России».

Актуален аспект, отражающий знание содержания законов и их реализации. Многолетние социологические исследования убедительно свидетельствуют о зависимости между информированностью, знанием законов и степенью их реализации. Приведем данные опросов¹⁰.

Самооценка населением знания законов, необходимых для жизни в условиях рынка (в %)

Оценка	Всего		Пол		Место жительства		Возраст		
	1991 г.	2009 г.	М	Ж	Новосибирск	Периферия	до 30	30–60	Старше 60
1	32	4	3	4	4	3	3	3	7
2	25	16	13	19	18	14	15	13	26
3	30	44	43	44	44	42	44	49	26
4	7	22	26	20	23	20	27	19	20
5	1	6	7	6	5	9	5	6	9

Самооценка жителями Новосибирской области знания Конституции Российской Федерации (в %)

Оценка	Всего	Пол		Образование			Возраст		
		М	Ж	высшее	средне-специальное	среднее и ниже	до 30	30–60	Старше 60
Хорошее знание	21	23	18	28	10	2	29	18	12
Более или менее	62	59	64	66	65	33	57	69	52
Не читал	17	17	17	6	26	65	17	13	36

**Сравнительная оценка соответствия законодательству
деятельности правоохранительных органов по данным
исследования 2009 г. (в %)**

Правоохранительные органы	Варианты ответов					
	Соответствует ли деятельность законодательству			Не соответствует деятельность законодательству		
	Всего	Новосибирск	Периферия	Всего	Новосибирск	Периферия
Милиция	11	9	14	59	65	48
Прокуратура	19	19	19	29	29	31
Суд	26	27	26	32	34	29

По опросам граждан в Новосибирской области на вопрос «Можно ли обойти закон в обмен на деньги и дефицитные товары» в 1991 г. утвердительный ответ дали 73% опрошенных, в 2009 г. – 78% опрошенных.

Эти данные свидетельствуют о серьезных проблемах в формировании высокого уровня правовых знаний и уважения к закону. Названная программа повышения правовой грамотности населения и Федеральный закон «О доступе к информации о деятельности государственных и муниципальных органов» создают основу для формирования правосознания и правовых позиций граждан.

Особо подчеркнем: правовые нормы служат моделью правового поведения¹¹. От модели – шаг к реальным действиям. Например: а) принцип права – нормативно-ценностный критерий; б) норма-цель – нормативный ориентир; в) норма «во исполнение закона» – правореализация, нормы-отсылки; г) норма «на основе закона» – правореализация с набором средств; д) норма «принимает решения» – допущение выбора; е) норма «обязан» – императивность исполнения; ж) норма «может» – альтернативность действий; з) норма «саморегулирование» – свобода выбора и действий; и) норма «запрет» – правовое предостережение; к) норма «санкция» – мера ответственности; л) норма «стандарт» – количественная мера (действие).

Как видно, использование названных юридических формул способствует повышению уровня правомерного поведения и предотвращает ошибки, порождающие неправильное их восприятие и поведение. Адресаты норм должны правильно их воспринимать, оценивать и совершать поведенческие акты. И в правовых актах важен поиск меры усмотрения. Нужно подумать о комбинации наиболее оправданных норм в разных ситуациях и для различных категорий людей: например, когда полезны закрытые перечни полномочий органов, когда мягкие нормы или рекомендации могут дать бóльший стимул целенаправленной деятельности, когда коллизии норм неизбежно создадут коррупционные и конфликтные ситуации.

Ситуация в стране – сложная. В чем же дело? Люди «играют» разные роли. Отсюда следующий шаг – статусы субъектов права и их реальные роли. Ис-

ходным в этом вопросе является конституционный статус гражданина как базовый, основной для всех видовых статусов. Его содержание составляет признание приоритета прав и свобод человека и гражданина, единство прав и обязанностей, система государственных и общественных гарантий. Убедиться в этом можно, ознакомившись с содержанием конституционных прав и свобод, закрепленных в гл. 2 Конституции РФ.

В соответствии с конституционным статусом построены видовые статусы гражданина, закрепленные в отраслевых кодексах и иных законах. Можно вести речь о статусе избирателя (законы о выборах), государственного служащего (законы о государственной службе), судьи (законы о статусе судей), депутата (законы о законодательных органах и статусе выборных представителей), пациента (законы о здравоохранении), учащегося (законы об образовании), потребителя, клиента (ГК РФ), работника (ТК РФ) и т.д.

Действуя в рамках статусов, граждане выражают разные интересы. Используя ролевой критерий, можно оценить интересы, установки, образы, мотивы и действия людей различным образом. Так, одни роли могут быть нормативно предписанными, заданными и строго легальными, другие – являются неформальными, допускаются статусом и ему не противоречат, третьи – противоправные, негативные, означающие нарушение законности. Социологические исследования подтверждают нежелательность резких расхождений между этими ролями, поскольку тогда защищенный интерес уступает место противоправному эгоцентрическому интересу. Пассивность избирателей, плохая работа госслужащих, забвение экологических обязанностей, недооценка гуманитарной ориентации, нарушения прав граждан на получение публичных услуг – таковы типичные проявления данной тенденции.

Особое внимание следует обратить на тот тип массовых поведенческих ролей, которые во многом обусловлены принадлежностью людей к определенным слоям общества. Здесь элементы подражания и копирования образцов поведения, типичных для данного слоя общества или его лидеров, выделяются особенно ярко. Психологические роли, формируемые принадлежностью к нации и национальности, отличаются присущими им укладом жизни, традициями, языком, привычками, наконец, особенностями правовой культуры. Имеются в виду и отторжение правовых норм, и замена их «своими» правилами, и непослушание, и невосприимчивость к стандартам поведения, диктуемым законом и иными актами.

Существуют особенности поведения в профессиональных слоях общества, где склад мышления и традиции общения должны быть учтены в процессах подготовки и реализации отраслевых законов (о науке, сельском хозяйстве и т.д.). Не менее значим учет образцов иного «группового поведения» по территориальному принципу, интересам и т.п.

Преобладание тех или иных ценностей и, соответственно, интересов порой ведет к такому поведению людей, когда они зачастую «связывают» себя только частноправовыми нормами гражданского, семейного, трудового, пенсионного законодательства, к тому же понятого сугубо в индивидуалистическом ключе. Отсюда – невнимание к нормам, требующим согласованных и коллективных действий, явная их недооценка, обструкция, бездействие и, напротив, яростная защита только своих интересов и личных прав.

Следовательно, многообразие ролей требует такого определения видов правовых норм и их содержания, которое предоставляло бы выбор вариантов социальнополезного поведения. Поведение людей отражает их реальные потребности и интересы¹². Органы и организации должны уделять этому большое внимание.

Можно выделить условно несколько типов поведенческих механизмов:

- а) законопослушание (осознанное, из-за страха, боязни санкций, безмотивное);
- б) конформистское (апатия, безразличие);
- в) подражательное (стереотипы поведения других людей, иностранные образцы);
- г) неосведомленное (о праве);
- д) игнорирующее (предпочтение других норм, собственных представлений, неиспользование правовых норм);
- е) искажающее (ошибочное понимание смысла норм, толкование ради своей выгоды, коррупциогенность);
- ж) отчужденное (непризнание принципов, резкое противопоставление целесообразности).

При всей условности этой классификации ее можно использовать при анализе и оценке правовых ситуаций на стадии подготовки, принятия и реализации законов. Будут понятны «приливы» и «отливы» в отношениях граждан к новым и уже действующим правовым актам. И в зависимости от их характера можно будет предвидеть те или иные варианты поведенческих реакций и влиять на их появление и сферы распространения. Акцент нужно сделать на правовое просвещение, воспитание и стимулирование положительных образцов поведенческих действий.

Поведенческий аспект – отклонение или ресурс

Каково отношение общества и, его слоев, граждан к праву, какие факторы влияют на данное явление? Длительное изучение позволяет вести речь о таких контрастных «парных категориях», как обеспечение доступа к праву или отсутствие и слабое использование правовой информации, признание ценности права или его игнорирование, отторжение, действие на основе права или вопреки праву (нигилизм, нарушение законности, «теневое право»), толерантность или национальная нетерпимость, предотвращение и устранение конфликтов легальными средствами или применение давления и насилия, усмотрение в рамках закона или произвол, «правопослушание» или подчиненность, «личностное» саморегулирование или «социализированные» мотивы и действия.

Все институты общества и государства призваны использовать право для правильного сочетания общих и личных интересов, формирования активной правовой позиции граждан. Уклад жизни должен этому способствовать, тогда растущий объем «протестных» действий уступит место конструктивному поведению.

Вот результаты социологических исследований¹³.

Динамика оценок респондентами степени важности ряда демократических институтов, 1997–2010 гг., %

Что представляется для Вас важным, а что неважным в современном российском обществе?

Демократические институты	1997 г.	2000 г.	2003 г.	2007 г.	2010 г.
<i>Многopартийность</i>					
Важно	39	26	29	36	41
Неважно	36	50	50	43	39
Затруднились ответить	25	24	21	21	20
<i>Наличие представительных органов власти (Совета Федерации, Госдумы и т.д.)</i>					
Важно	50	39	50	50	47
Неважно	20	33	25	28	29
Затруднились ответить	30	28	25	22	24
<i>Свобода предпринимательства</i>					
Важно	63	57	62	58	65
Неважно	16	22	19	23	15
Затруднились ответить	21	21	19	19	20
<i>Свобода слова и СМИ</i>					
Важно	86	77	75	70	75
Неважно	5	10	12	17	11
Затруднились ответить	9	13	13	13	14
<i>Свобода выезда за границу</i>					
Важно	68	52	56	60	61
Неважно	17	30	30	25	23
Затруднились ответить	15	18	14	15	16
<i>Выборность органов власти</i>					
Важно	76	64	77	70	75
Неважно	9	15	10	15	10
Затруднились ответить	15	21	13	15	15

Можно согласиться с оценками социологов. В разрешении острых социальных конфликтов 2008–2010 гг. ни политические партии, ни профсоюзы, ни многочисленные общественные организации никак себя не проявили. Соответственно, даже в условиях кризиса рейтинг президента, правительства и губернаторского корпуса, после некоторого спада в 2009 г., вновь стал расти, в то время как уровень доверия общественным объединениям, партиям и профсоюзам за последние годы либо снизился, либо остался на том же крайне низком уровне. Учитывая, что уровень доверия к судебной и правоохранительной системам также низок, становится ясным, почему главными инстанциями, которым доверяют россияне, являются Господь Бог и церковь в качестве его «уполномоченного», а также президент и исполнительные органы власти. И вот еще таблица¹⁴.

Доверие россиян основным государственным и общественным институтам, %

Отношение к:	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Президенту России</i>			
Доверяют	73	63	71
Не доверяют	13	20	13
Трудно сказать	14	16	17
<i>Правительству России</i>			
Доверяют	60	54	57
Не доверяют	24	30	21
Трудно сказать	16	16	22
<i>Руководителю республики, губернатору области, края</i>			
Доверяют	48	36	45
Не доверяют	30	41	29
Трудно сказать	22	23	26
<i>Государственной думе России</i>			
Доверяют	29	23	25
Не доверяют	46	53	44
Трудно сказать	25	24	31
<i>Совету Федерации</i>			
Доверяют	31	23	27
Не доверяют	36	45	35
Трудно сказать	33	32	38
<i>Политическим партиям</i>			
Доверяют	13	11	12
Не доверяют	65	66	58
Трудно сказать	22	23	30
<i>Милиции, органам внутренних дел</i>			
Доверяют	24	22	21
Не доверяют	59	57	58
Трудно сказать	17	21	21
<i>Федеральной службе безопасности (ФСБ)</i>			
Доверяют	46	39	39
Не доверяют	27	30	28
Трудно сказать	27	31	33

<i>Прессе (газетам, журналам)</i>			
Доверяют	26	26	31
Не доверяют	56	55	43
Трудно сказать	18	19	26
<i>Телевидению</i>			
Доверяют	35	35	38
Не доверяют	47	46	37
Трудно сказать	18	19	25
<i>Российской армии</i>			
Доверяют	63	50	49
Не доверяют	22	29	25
Трудно сказать	15	21	26
<i>Профсоюзам</i>			
Доверяют	23	18	23
Не доверяют	46	52	40
Трудно сказать	31	30	37
<i>Судебной системе</i>			
Доверяют	22	20	19
Не доверяют	56	53	53
Трудно сказать	22	27	28
<i>Церкви</i>			
Доверяют	52	51	56
Не доверяют	22	21	15
Трудно сказать	26	28	29
<i>Общественным организациям (экологическим, ветеранским, женским и т.п.)</i>			
Доверяют	41	30	35
Не доверяют	27	32	25
Трудно сказать	32	38	40

После сказанного уместно еще раз отметить: право – постоянно живущий феномен, и человек соприкасается с ним почти по всех сферах жизнедеятельности. В контексте рассматриваемой темы уместно еще раз обратить внимание на широкий спектр поведенческих ролей в процессе правотворчества. Здесь нельзя обольщаться наличием норм и институтов правотворческого и особенно законодательного процессов. До сих пор существует устойчивый стереотип «законы принимают другие лица», и слабая мотивация участия граждан находит выражение в бездействии, ожидании, пассивности при обсуждении законо-

проектов. Даже институт народной правотворческой инициативы в субъектах РФ не пробуждает интереса у населения.

В правоприменении наблюдается схожая картина. Как и в прошлые годы, реализация законов и иных правовых актов связывается с императивностью предписаний, актами и документами «во исполнение», соображениями перестраховки, боязнью санкций, наконец, со стереотипом «стихийности» действия актов, произвольным толкованием норм и образов своих действий. В этом плане весьма иллюстративны примеры, связанные с регулированием в сфере экологии и пожарной безопасности в 2010 г., с противодействием коррупции (после принятия соответствующих актов и программ активность борьбы с коррупцией почти не наблюдается). Как видно, неумещающийся объем правонарушений во многом связан и с ложными поведенческими образами.

В подвижных циклах правового развития меняются взгляды, позиции и действия людей, и это требует выделения «поведенческой составляющей» в механизмах правотворчества и правоприменения.

Как можно сформулировать предварительные выводы?

Во-первых, нужно изменить отношение к новой роли человеческого фактора и принять меры к обеспечению устойчивого социально-полезного поведения людей в обществе. Это задача всех институтов общества.

Во-вторых, требуется расширить исследования актуальных проблем стабильности и динамики поведения в обществе в рамках всех юридических наук, рассматривая их решения в качестве важного условия эффективности закона. На этой основе целесообразно разработать рекомендации и методики стимулирования правомерного поведения и ограничения зоны неправомерного поведения.

В-третьих, необходимо увеличить объем преподавания в вузах и институтах повышения квалификации учебных дисциплин «Социология права» и «Юридическая психология» и включить соответствующие разделы в программы курсов по теории права и государства, конституционного, административного, экологического, трудового и уголовного права.

Думается, поведенческий аспект права является наиважнейшим в современных условиях. Следует обратить особое внимание на явление, которое долгие годы оставалось вне сферы анализа, а именно на типологию поведенческих реакций. Свообразными «истоками» их являются ценности (общества, слоя, коллектива, личности), знания, стереотипы действий, подражание другим людям, внешние регуляторы (право, мораль, традиции). Сужая круг анализа, заметим сложное и противоречивое отношение к праву, когда вектор правомерного и неправомерного поведения включает информацию, знания, установку, правомерные действия, контроль и оценку, в т.ч. самооценку, с одной стороны, и незнание, игнорирование, нигилизм, послушание (осознанное, подражательное, из страха), отторжение и неприятие отдельных правовых актов и права в целом – с другой. Есть своего рода нейтральное, пограничное состояние человека, когда мелкие и подчас невидимые проступки не перерастают в правонарушения или активные правовые действия.

Традиционное выделение правомерного и неправомерного поведения уместно дополнить сектором внеправового поведения, регулируемого другими

социальными нормами, и квазиправового поведения, для которого характерно внешнее соблюдение юридических требований с противоправными целями и мотивами, нейтральное (пограничное) поведение без видимых признаков этих групп. Вопрос в том, как уловить и повлиять на соотношение этих поведенческих секторов и определить хотя бы в общих чертах возможную и реальную меру правомерного поведения.

Уточнение Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. обостряет решение перспективных поведенческих проблем. Дело в том, что достижение целей и подцелей, решение задач связывается с поэтапным использованием публичных и корпоративных институтов, принятием новых законов и иных правовых актов и т.п. Но вне поля зрения остается возможное предвидение реакции разных слоев населения на решение социальных и экономических задач, на их реальные последствия. Как изменится поведение предпринимателей в условиях резкого снижения административных барьеров, не увеличатся ли злоупотребления при дальнейшем внедрении ЕГЭ, не будут ли протестовать граждане по поводу новых тарифов или застройки в ущерб экологическим зонам?

Для ответов на эти вопросы придется выявлять корреляцию между стремлением вводить преимущественно количественные критерии эффективности деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов, финансово-экономические показатели а также нашу позицию по поводу использования показателей действия и поведения людей. Ведь даже количество нарушений законов не дает полной картины. Видимо, нужно разрабатывать «поведенческие формулы», прилагаемые к разным ситуациям (нормальным, реформаторским, кризисным, чрезвычайным) и к различным способам воздействия на них. Скорее всего, это будут вероятностные оценки взглядов, позиций и действий людей, но и они помогут в прогностической и текущей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «Об общественных объединениях».
2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «О саморегулируемых организациях».
3. Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации».
4. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011).
5. Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 22.02.2008 № 801-IV ЗС «Об утверждении Порядка организации и проведения публичных слушаний».
6. Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 3 мая 1996 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Правоприменение: теория и практика. М.: Формула права, 2008.
- ² Правовые акты: оценка последствий. М.: Юриспруденция, 2011.
- ³ Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб., 2001. С. 21–38.
- ⁴ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978.
- ⁵ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 116–249.
- ⁶ Гарольд Дж. Берман. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 28–60, 514–538.
- ⁷ Право и социология. М., 1973. С. 57–94.
- ⁸ Личность и уважение к закону. Социальный аспект. М., 1979. С. 25–35.
- ⁹ Тихомиров Ю.А. Современное публичное право. М.: ЭКСМО, 2009.
- ¹⁰ Социология власти. М.: Изд-во РАГС, 2010. № 4. С. 36–47.
- ¹¹ Правовое государство: проблемы формирования и развития. М.: Научный эксперт. Выпуск 4(42). 2011.
- ¹² Кузьмина А.В. Категория интереса в философии и праве. М., 2009.
- ¹³ Готово ли российское общество к модернизации. М.: Изд-во «Весь мир», 2010. С. 131–140.
- ¹⁴ Указ. соч. С. 141–143.